

“Б

ез него Воронеж скучен, словно роман «Война и мир» без Пьера Безухова, да он и был похож на него...», — так скажет о своем духовном брате художник Владимир Власов, при жизни Воронова тесно общавшийся с ним. И добавит, что его любимые художники Михаил Врубель и Иван Воронов.

Чудаковатый философ, которого при жизни и сами художники не всегда понимали и ценили. Настоящий русско-советский интеллигент, который делил все магазины на книжные и иные, знавший многие языки и читавший в подлиннике «Дон Кихота» Сервантеса. Он даже в карточного дурака не умел играть, не знал, что валет бьет десятку, и совсем не расстраивался, что ни разу не смотрел фильм «Бриллиантовая рука». Просто он, в отличие от нас, обывателей, видел в окружающем мире то, что мы не замечаем. Правда, при этом Воронов себя считал самым обычным человеком. «Почему на ваших городских пейзажах на переднем плане сплошь какие-то корявые деревья?» — часто спрашивали Воронова. Он отвечал: «Закройте глаза и вновь посмотрите только на деревья, и вы увидите город совсем иным. Деревья, нас окружающие, как члены городской семьи...» Действительно, когда это обнаруживаешь, то осознаешь, что мир не совсем такой, каким мы привыкли видеть его.

Что любопытно, подобную точку зрения высказала, посмотрев выставку «Мгновения Ивана Воронова», и Людмила Владимировна В., профессор ВГУ: «Городские деревья для меня — родные люди. Когда вижу, что в городе спиливают деревья, нередко заблеваю, пью лекарства, молюсь за них и прошу прощения».

Эта выставка любопытна тем, что на многие привычные вещи смотришь по-другому, будто бы глазами этого неординарного живописца. У Воронова на картинах все здания наклонены вправо... Каково же было мое удивление, что так оно кажется и на самом деле, когда внимательно на них посмотришь. Словом, узнать, каким видит окружающий нас мир художник, можно, глядя на его дивную живопись.

Кстати, и сама выставка, кажется, может рассказать многое о ее посетителях. Одна из них назвалась Леной, рассказала, что была знакома и не раз общалась с Вороновым: «Он был уже стар, неуклюжая походка, растрепанные волосы, потускневший взгляд, поредевшие зубы — не производил впечатления, чтобы обра-

тить на него внимание. Но когда он вступал в разговор, то преображался, как и мир вокруг него. Он будто бы светился, вроде бы светлело и вокруг, до того он становился мне близким, добрым человеком. Я по своей профессии часто наблюдаю, как при покупке очков часто бывает, подходят внешне красивые люди, примеряют очки, будто мировые звезды, а когда с ними начинаешь общаться, они гаснут в моих глазах, люди с внутренней пустотой, но с внешним блеском. А вот с Вороновым наоборот: свет Божий от него исходил».

После общения с Леной я будто прозрел, осознал, чем меня притягивает живопись Воронова. Особым светом, который он выражал в цвете. Его цвет-свет по-настоящему согревает. Триумф теплого цвета — вот в чем тайная притягательность полотен Воронова. Мощную энергетическую силу художника отметила и посетившая выставку директор Швейцарского фонда Наталья Никитина: «От света вороновских картин легко становится на душе».

Лев Толстой писал: «Что бы ни изображал художник: святых, разбойников, царей, лакеев — мы ищем и видим только душу самого художника». И это правда: художник, писатель в своем произведении пишет свой портрет. По этой причине, изучая живопись автора, я хочу понять художника, его мировоззрение. Глядя на портрет Воронова, я ощущаю, насколько близок мне этот человек, кажется, я был с ним знаком, часто встречал на улицах города.

Его любимый художник — Врубель, а писать поэзию на своих полотнах он учился у Александра Блока, Анны Ахматовой, Гарсиа Лорки (друг Сальвадора Дали). Он переводил стихи Гарсиа Лорки на русский язык. Свои интересы он объяснял так: «Русская литература намного превзошла живопись, у нее есть чему учиться». Он совсем не похож на других художников, по крайней мере, на воронежских, потому и не жалован ими, оттого и люб для немногих. Воронов нашел свою индивидуальность, «тропинку к самому себе», о которой говорил Михаил Врубель.

В Воронеже он мало замечен, а в российском справочнике «Единый художественный рейтинг» среди воронежских художников занимает самую высокую позицию.

В 1959 году Иван Воронов окончил Воронежский педагогический институт. В 1960–1967 годах работал учителем рисования, с 1968-го — инженер-художник концерна «Созвездие». Первоначальное художественное образование получил в семье. Его отец — Борис Евгеньевич Воронов — известный воронежский архитектор, а дед, Евгений Васильевич, — профессиональный художник, окончил Пензенское училище в 1902 году.

При жизни у Ивана Воронова были две выставки: в Воронежском художественном музее имени И.Крамского в 1999 году и в Доме архитектора — в 2005 году. Они получили прекрасные отзывы в прессе:

«И. Воронов — художник уникальный. Безукоризненный «композитор», прекрасный колорист — эти достоинства не исчерпывают неповторимость его таланта. Его выделяют из среды одаренных художников удивительная глубина содержания, как рисунка, так и живописи. В произведениях Воронова всегда присутствует драматизм (иногда на грани трагизма), торжественность, величественность, несмотря на малые размеры холстов, картонок или листов бумаги. В отзыве на его персональную выставку в Воронежском Доме архитектора, на которую я приезжал из Москвы, я сравнил Воронова с Бахом по неотмирной, воистину божественной изобразительной силе творчества. Было бы данью уважения далеко ещене неоцененному и неизученному художнику — издать альбом его живописи и рисунка.

12.06.2011. *Отто Новиков».*

«Иван Борисович — художник, творчеством которого надо измерять искренность отношения к искусству. Человека можно назвать гением, и это не будет преувеличением. Он, с пристрастием следящий за творчеством воронежских художников, любил повторять, что среди них мало пассионариев. Их не мало, их, кроме него, просто нет. Он один такой, являющий гениальность уже при жизни. Такую волну импульсов посылает, что всем прочим остается только стараться подтягиваться...»

Алексей Загородных».

Эмоции большинства посетителей выставки очень точно, на мой взгляд, выразила Арина Дарская: «Его экспрессия «цепляет», а кого-то, возможно, даже и раздражает. Никакой определенности, размытые лица, яркие пятна, даже брызги красок. И мощная эмоциональная волна от каждой картины...»

Во время подготовки экспозиции Воронова, увидев весь спектр его работ, с большим интересом осмотрел выставку директор музея имени Крамского Владимир Добромиров — можно сказать, его открыватель, один из первых обративший на него внимание. Еще в 1999 году он напишет: «Ирония, гротеск, присущие творчеству Ивана Воронова, живописная мощь и одновременно утонченность восприятия — парадоксальная форма, утверждающая его в искусстве. Цвет у него всегда — острый эмоциональный выразитель».

«Воронов — реалист, импрессионист-экспрессионист, авангардист. Выдающийся колорист. В целом продолжатель линии Константина Коровина (больше смесь Коровина и Врубеля)», — рассказывает его поклонник, ценитель и главный собиратель вороновских работ Андрей Митин. Он считает, что наследие Воронова должно быть сохранено для Воронежа.

Я также думаю, что настоящее открытие творческого дара живописца еще впереди, благо около 200 работ Воронова сохранились в Воронеже.

Третья выставка самобытного художника называется «Мгновения Ивана Воронова». В салоне «Музейный квартал» из запасников коллекционеров были собраны многие работы художника. И Воронов приоткрылся. Так бывает. В живописных полотнах обнажился весь его сложный внутренний мир — книга его жизни.

— Академик, — скажет о Воронове именитый воронежский художник, увидев еще не полностью оформленную экспозицию выставки, и пояснил высказанную мысль: — Он учился у Васильева. А Васильев — ученик Бучури, а тот — Репина...» Повторим, что Воронов — внук художника, а отец его был архитектором.

Выставка вызывает живой интерес, наполнена настоящими жизненными сюжетами. К примеру, живопись Воронова стала, как я определил, «Ольгиной любовью». Как-то одна посетительница, осматривая экспозицию, ощутила знакомые колориты, оказалось, что в ее доме висит и много лет радует картина Воронова — случайно приобрела ее в давние годы. Теперь Ольга К. — собиратель картин уникального художника. Нередко она просто приходит в салон и смотрит на них, набираясь солнечных сил.

Но есть у живописца картины, вызывающие, так сказать, негативные эмоции. Одна из них «Демон над городом». Черный демон у Воронова парит над Воронежем и изображен он выше православного храма. Что задумал художник, уже и не спросишь. К размышлению подвигает дата: 1998 год — закат эпохи лихих 90-х годов, так их увидел художник. Эти годы у каждого из нас разные: на моих глазах бандита Брыча — вымогателя с раскаленным утюгом, хоронят, перекрыв Московский проспект — горожане в ужасе: что же будет дальше; на заводе избивают директоров, забыв, чем в Первую мировую закончились выборы командиров. Тогда — развалом армии, при мне — развалом производства. Потом был де-

фолт, когда банки осаждались толпами вкладчиков... Всю эту нависшую темную мглу над Россией Воронов изобразил в образе черного демона над храмом. Но самое любопытное в том, что картина по своей сути позитивная. Я опросил, наверное, десятка два посетителей, никто из них не сказал, что в картине заложена отрицательная энергия.

Воронов как искусствовед... В журнале «Подъём» как-то была опубликована его статья о единственном народном художнике в Воронеже — Михаиле Ивановиче Лихачеве. Она называется «Мертвая и живая правда». В самом названии уже виден философ Воронов. На мой взгляд, он сделал блестящий и один из лучших анализов творчества противоречивого для наших современников художника. Признавая величие и талант Лихачева, Воронов в целом критиковал Лихачева, называя «художником в угоду времени». Считаю многогранным и интересным начало его творческого пути, тем не менее, откровенно говорил, что на его творчестве сказались и недостатки образования художника — семь классов. Кстати, я не совсем согласен с критикой реализма Лихачева, просто в 2000 году «реалистов» по инерции еще критиковали чрезмерно. Сейчас мы видим, как все меняется и, наоборот, интерес к соцреализму растет. В картине Лихачева «Задержание снега» — все родное для меня, я там себя узнаю, когда-то участвовал в таком деревенском деле, а в зимнее безделье для деревенской молодежи снегозадержание было веселой забавой — это изобразил на картине Лихачев.

Кто он был в жизни? Я часто спрашивал тех из посетителей выставки, кто знал Воронова. Вот один показательный факт. Мне рассказали, что художник мечтал научиться играть на скрипке, как герой Андрея Платонова в рассказе о воробье и скрипаче, что выступал у памятника Пушкину в Москве. Правда, Воронов хотел играть на скрипке возле памятника самому Платонову в Воронеже, однако не жалел, что у него этого не получилось. Он мастерски владел кистью и писал любимый город, при этом говорил: «Я пишу мгновения». Он и писал эти мгновения, свои эмоции, впечатления о родном городе. И делал это так ярко, талантливо и неповторимо, как мог только Воронов.